

Тюленёва Александра Михайловна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
tuleneva.aleksa@yandex.ru

Коми-пермяцкий язык в языковой ситуации Пермского края: сфера образования

Аннотация

В статье рассматриваются особенности функционирования коми-пермяцкого языка в Пермском крае с точки зрения его использования в сфере образования. Актуальность работы обусловлена значительным сокращением численности носителей коми-пермяцкого языка, которые являются коренным населением Пермского края, что может свидетельствовать о происходящих изменениях языковой ситуации в регионе. Материалом исследования послужили данные анкетирования носителей коми-пермяцкого языка, собранные в 2015 г. и 2023–2024 гг. Для оценки языковой ситуации в Пермском крае были выбраны ключевые объективные и субъективные компоненты. Полученные результаты позволили выявить функциональную мощь коми-пермяцкого языка в сфере образования Пермского края, сложности, с которыми сталкиваются носители языка, и проанализировать особенности функционирования коми-пермяцкого языка в сфере образования края.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, языковая ситуация, объективные факторы, субъективные факторы, языковая стабильность, языковой сдвиг

© Тюленёва А. М. 2025

Для цитирования: Тюленёва А. М. Коми-пермяцкий язык в языковой ситуации Пермского края: сфера образования // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 1. С. 160–169. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-160>

Aleksandra M. Tiuleneva
Perm State University
Perm, Russian Federation
tuleneva.aleksa@yandex.ru

The Komi-Permian language in the language situation of the Perm Region: Education

Abstract

The article investigates the functioning of the Komi-Permian language in the Perm Region from the point of view of its use in education. The relevance of the work is due to a significant reduction in the number of native speakers of the Komi-Permian language who are the indigenous population of the Perm Region which may indicate ongoing changes in the language situation in the region. Data from a survey among native speakers of the Komi-Permian language, collected in 2015 and 2023–2024 were used as the material for this study. This article examines the main objective and subjective factors of the language situation in the Perm Region. The obtained results enabled to identify the functional capacity of the Komi-Permian language in the field of education in the Perm Region, to identify the difficulties the native speakers face and to analyze the features of the functioning of the Komi-Permian language in the field of education in the region.

Keywords: Komi-Permian language, linguistic situation, Perm Krai, objective factors, subjective factors, language stability, language shift

© Tiuleneva A. M. 2025

For citation: Tiuleneva, A. M. (2025). Komi-permyatskiy yazyk v yazykovoy situatsii Permskogo kraya: sfera obrazovaniya [The Komi-Permian language in the language situation of the Perm Region: Education]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 11 (1), 160–169. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-160>

1. Введение [Introduction]

Языковая ситуация, являющаяся ключевым понятием социолингвистики, может быть определена как «совокупность языков, подязыков и функциональных стилей, обслуживающих общение в административно-территориальном объединении и в этнической общности» [Никольский, 1976, с. 79], а также «взаимоотношение используемых на данной территории (обычно в пределах государства) функционально стратифицированных языковых образований» [Там же, с. 115]. Предложенное Л. Б. Никольским определение подчёркивает системный характер и функциональное распределение компонентов языковой ситуации. Понятие языковой ситуации должно включать в себя не только лингвистические и экстралингвистические характеристики, формирующие объективные стороны языковой ситуации, но и субъективные оценки языков, участвующих в языковой ситуации, у носителей данных языков [Ferguson, 1971, с. 157 ; Weinreich, 1953].

Таким образом, языковая ситуация включает объективные и субъективные компоненты. **Объективные** компоненты языковой ситуации не зависят от носителей языка. В качестве ключевых объективных компонентов принято рассматривать численность и долю носителей титульного и миноритарных языков, многообразие используемых в языковой ситуации идиомов, наличие и / или отсутствие официального статуса у языка титульной и миноритарных групп [Виноградов и др., 2023 ; Ferguson, 1971 и др.]. **Субъективные** компоненты представляют собой сформированные отношения, установки, убеждения, складывающиеся у людей о языках [Baker, 1992 ; Paparavlou, Mavromati, 2017]. Убеждения, установки носителей в отношении родного языка формируют у них восприятие ценности, важности, престижности языка, что оказывает влияние на их решение о поддержке, передаче родного языка следующему поколению.

Комбинация объективных и субъективных факторов языковой ситуации может приводить к развитию процесса отказа от использования носителями родного языка (языковому сдвигу) или сохранению титульного или миноритарного языка, находящегося под угрозой исчезновения (языковой стабильности). В качестве примера можно привести результаты исследования, проведённого в одной из школ Целинного района Республики Калмыкия, в которой калмыцкий язык ещё относительно сохранен. Были получены следующие результаты: родители школьников говорят между собой на калмыцком языке в 89% случаев, школьники с родителями – в 57% случаев, школьники с учителями – в 53% случаев, школьники с братьями и сестрами – в 30% случаев, школьники со сверстниками в школе – в 22% случаев [Биткеев, 2012, с. 9]. Калмыцкий язык преимущественно используется подрастающим поколением с представителями старшего поколения, тогда как со сверстниками предпочтительно / повсеместно используется русский язык. Этот пример демонстрирует нам, что межпоколенческая передача титульного или миноритарного языков от поколения к поколению сокращается, осуществляется переход преимущественно на русский язык [Кибрик, 2020, с. 20]. Выбор другого (более престижного) языка или даже отказ от использования родного языка в пользу престижного, государственного языка может приводить к развитию механизма исчезновения языка – языковому сдвигу [Haugen, 1938; Weinreich, 1953]. **Языковой сдвиг** – это ситуация при которой сообщество пользователей языка заменяет свой

язык другим, переходит на другой язык [Fishman, 1964]. Языковой сдвиг может рассматриваться в качестве стимула для носителей миноритарного или титульного языка не говорить на родном языке, т. е. отказаться от него и перейти на язык доминирующего большинства под влиянием социальных, экономических, политических или исторических факторов [Grenoble, 2021]. Помимо обозначенных факторов, на сохранение или исчезновение языка в результате языкового сдвига оказывают влияние частота его использования, воспринимаемая носителями ценность языка и уровень владения им [Prochazka, Vogl, 2017, p. 4365]. Таким образом, языковой сдвиг представляет собой динамический процесс, при котором носители титульного или миноритарного языков под воздействием прагматических факторов или в результате субъективной оценки престижности и ценности родного языка отказываются от него в пользу другого [Kendler, Steel, 2017].

Несмотря на то что в республиках Российской Федерации, на территории которых проживают представители титульной и доминирующей этнолингвистических групп и язык титульной группы имеет статус либо государственного, либо официального, языковая ситуация характеризуется доминированием государственного языка в межличностной и деловой сферах. В качестве примера можно привести ситуации, сложившиеся в республиках Саха (Якутия) и Татарстан. Согласно федеральным и региональным нормативно-правовым актам республик Саха (Якутия) и Татарстан, якутский и татарский языки имеют статус государственных языков, что выражается в их свободном использовании в публично-правовом пространстве наравне с русским языком.

В Республике Саха (Якутия), согласно результатам Всероссийской переписи населения в 2010 г., продолжает увеличиваться доля титульного и коренного населения республики (466492 тыс. якутов), в то время как в Республике Татарстан отмечается снижение титульного населения [Иванова, 2014, с. 67]. Среди якутов достаточно высок уровень активного владения якутским языком (92,6%, свободное владение – 84,5%) [Там же, с. 68], что несомненно, свидетельствует о его высокой языковой стабильности. Несмотря на высокий уровень владения родным языком титульным и коренным населением, владение якутами русским языком по данным переписи населения в 2010 г. достигло 90,6%, что может свидетельствовать об устойчивом характере якутско-русского двуязычия [Социально-демографический портрет России, 2012]. В Республике Татарстан также на законодательном уровне установлено и поддерживается двуязычие: равноправное использование двух государственных языков [Габдрахманова, Макарова, 2015 ; Мухаметзянова, 2018]. Однако на фоне других республик Татарстан демонстрирует более активную позицию в сохранении титульного языка, что выразилось в обязательном изучении татарского языка до 2018 г. во всех образовательных учреждениях республики. Несмотря на это, проведённые опросы показывают, что русский язык занимает лидирующее место в публично-правовом пространстве республики. Согласно данным опроса, проведённого в 2018 г. среди носителей татарского и русского языков, проживающих в республике, русский язык в большинстве случаев является преобладающим в языке коммуникации, число же респондентов, использующих в публичной сфере татарский язык невелико (от 12,6% до 22,2% респондентов используют в публичной сфере преимущественно татарский язык) [Низамова, 2022, с. 609]. Представленные результаты являются свидетельством реализованной федеральными и региональными правительствами языковой политики, направленной на поддержку татарско-русского двуязычия.

Помимо республик, представители миноритарных или титульных этнолингвистических групп проживают и в других субъектах Российской Федерации. Так, Пермский край представляет собой полиэтничный регион, на территории которого проживают представители доминирующей этнолингвистической группы – русские, а также татары, коми-пермяки, башкиры, удмурты и др. Коми-пермяки, согласно результа-

там Всероссийской переписи населения 2010 г., являются третьей по численности этнолингвистической группой в регионе. В основном они проживают в Коми-пермяцком округе, который в настоящее время входит в состав Пермского края.

В период с 2010 по 2020 гг. произошло резкое сокращение численности носителей коми-пермяцкого языка с 81084 до 50163 человек [Всероссийская перепись населения, 2010 ; Всероссийская перепись населения, 2020]. Сокращение численности носителей коми-пермяцкого языка может быть вызвано многими факторами, однако наиболее важным кажется изменение функциональной мощности коми-пермяцкого языка в связи с сокращением численности его носителей. Можем предположить, что основной сферой использования коми-пермяцкого языка остаётся сфера межличностного общения, тогда как в публично-правовом пространстве его использование ограничено.

Особый интерес вызывает сфера образования, поскольку носители коми-пермяцкого имеют право на изучение родного языка в образовательных учреждениях края, что должно способствовать увеличению количества носителей, свободно владеющими коми-пермяцким языком. Так, в Пермском крае в 2015–2016 гг. функционировало 33 учебных учреждения, в которых коми-пермяцкий язык изучался учащимися в качестве школьного предмета [База данных Языковая политика, 2021]. Количество учащихся, изучавших коми-пермяцкий язык как предмет, составляло 1906 человек. Доля учащихся, изучавших коми-пермяцкий язык как предмет, от общего количества учащихся в регионе составляла 0,0071% [База данных Языковая политика, 2021]. Сокращение численности носителей коми-пермяцкого языка, небольшое количество школьников, изучающих коми-пермяцкий язык, может свидетельствовать о происходящих изменениях в языковой ситуации Пермского края, в частности, о низком уровне межпоколенческой передачи коми-пермяцкого языка и возможности его исчезновения.

Предметом настоящего исследования является функционирование коми-пермяцкого языка в сфере образования Пермского края. Цель данной работы заключается в изучении языковой ситуации Пермского края с точки зрения функционирования коми-пермяцкого языка в сфере образования.

2. Материал и методы исследования [Materials and methods]

В данной статье использовался классический метод социолингвистики – анкетирование, который позволил собрать обширный материал об оценке носителями коми-пермяцкого языка его функциональной мощности и функциональной мощности русского языка. Анкетирование проводилось среди носителей коми-пермяцкого языка в два этапа: в 2015 г. и в 2023–2024 гг.

Материалы анкетирования 2015 г. были собраны студенткой филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета А. Р. Мансуровой. Ею было опрошено 28 информантов – коми-пермяков. Объём полученных реакций – 868. Для оценки современного состояния проблемы была разработана анкета, с помощью которой в период с августа 2023 г. по сентябрь 2024 г. было опрошено 74 информанта – коми-пермяка. Объём полученных и проанализированных реакций – 4292. Таким образом, общий объём проанализированных реакций составил 5160.

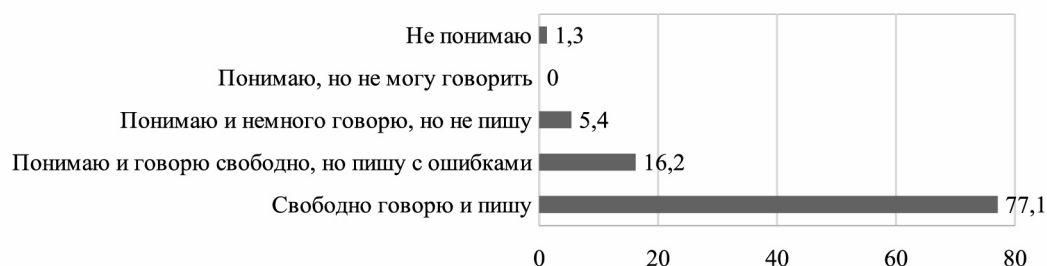
Для всесторонней оценки языковой ситуации Пермского края с точки зрения коми-пермяцкого языка были выбраны объективные и субъективные компоненты. Из числа объективных компонентов были рассмотрены факторы владения коми-пермяцким и русским языками (родной язык, степень владения каждым из языков), а также изучение коми-пермяцкого языка в образовательных учреждениях (изучение информантами коми-пермяцкого языка, изучение родного языка подрастающим поколением, наличие и / или отсутствие мотивации у школьников по изучению коми-пермяцкого языка). В качестве субъективного компонента рассматривалась ингрупповая оценка носителями коми-пер-

мяцкого языка его использования в образовательной сфере Пермского края. Для данного исследования были отобраны лишь ответы на вопросы анкеты, которые касались владения языками (коми-пермяцким и русским), а также те, которые были связаны с использованием коми-пермяцкого языка в сфере образования.

3. Фактор «Владение языками» [Language Proficiency Factor]

В ответах на вопрос о родном языке большинство опрошенных информантов указало коми-пермяцкий язык. Так, в 2015 г. в качестве родного указали коми-пермяцкий 82,1% информантов, а в 2023–2024 гг. – лишь 66,6% информантов. При этом увеличилось количество респондентов, которые в качестве родного указали русский язык: с 17,9% в 2015 г. до 24,2% в 2023–2024 гг. Помимо этого, в 2023–2024 гг. 8,1% информантов указали в качестве родных сразу оба языка (коми-пермяцкий и русский), что может свидетельствовать о распространении среди носителей коми-пермяцко-русского и русско-коми-пермяцкого билингвизма.

Оценивая степень владения коми-пермяцким и русскими языками, в 2015 г. 60,7% информантов указали, что лучше всего говорят на коми-пермяцком языке, 28,6% информантов – на русском языке, на обоих языках – 10,7% информантов. В анкетировании 2023–2024 гг. информантам было предложено оценить степень владения коми-пермяцким и русским языками, учитывая говорение, письмо и понимание. На рисунке 1 представлены ответы информантов о степени владения коми-пермяцким языком по данным 2023–2024 гг.

Р и с у н о к 1. Оценка информантами степени владения коми-пермяцким языком по данным 2023–2024 гг., %
 [F i g u r e 1. Language proficiency assessment of Komi-Permian by the experiment participants]

Как показывают данные рисунка 1, большинство опрошенных информантов отмечает, что они свободно говорят и пишут на коми-пермяцком языке. Менее четверти опрошенных информантов отвечают, что понимают коми-пермяцкий язык, но сталкиваются со сложностями в устной или письменной речи. При этом в анкетировании 2023–2024 гг. все информанты отметили, что владеют русским языком. Это обусловлено наличием у русского языка статуса государственного языка и обязательным его изучением в общеобразовательных учреждениях. При оценке степени владения русским языком 91,9% информантов отметили, что свободно говорят и пишут на русском языке, лишь 8,1% информантов указали, что понимают и говорят по-русски свободно, но пишут с ошибками.

Полученные данные подтверждают факт широкого распространения среди носителей коми-пермяцкого языка русско-коми-пермяцкого и коми-пермяцко-русского билингвизма. Однако по прошествии 9 лет заметна тенденция к уменьшению количества носителей, владеющих коми-пермяцким языком. Это может быть обусловлено прагматическими факторами (переезд из Коми-пермяцкого округа в Пермь), а также субъективной оценкой престижности родного языка в сравнении с государственным.

4. Фактор «Образование (изучение коми-пермяцкого языка в образовательных учреждениях)» [Factor Education (Study of the Komi-Permian language in educational institutions)]

Согласно Уставу Пермского края, коми-пермяцкому языку присвоен статус официального языка, что подразумевает его использование в публично-правовом пространстве Коми-пермяцкого округа наравне с русским языком [Устав Пермского края]. Помимо Устава, использование коми-пермяцкого языка в сфере образования регламентировано законом «Об образовании в Пермском крае» от 12 марта 2014 г. Согласно ему «граждане, проживающие в Пермском крае, имеют право на получение общего образования на национальном (родном) языке, на выбор языка воспитания и обучения в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также настоящим Законом» [Закон Об образовании в Пермском крае]. Реализация данного права гарантирована федеральным и региональным законодательством, однако на деле встречается ряд сложностей: количество национальных школ с каждым годом сокращается, изучение родного языка является не обязательным, а добровольным, т. е. когда желание изучать родной язык высказывает лишь небольшой процент учеников и их родителей, необходимо реорганизовать учебный процесс, количество учителей родного языка сокращается, родной язык изучается в качестве факультатива (на его изучение выделяется 1–2 часа в неделю), что не позволяет овладеть им на высоком уровне (ср. с аналогичной ситуацией, например с эвенкийским языком в Амурской области [Процукович и др., 2017]).

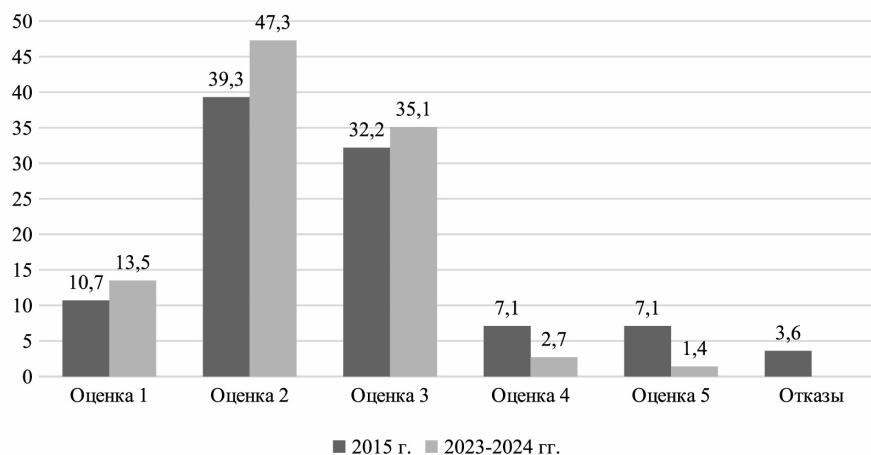
Несмотря на наличие обозначенных сложностей, коми-пермяцкий язык продолжает использоваться в качестве языка обучения в средних и высших образовательных учреждениях Перми и Пермского края. Так, по данным анкетирования 2015 г., 35,7% информантов указали, что в их образовательном учреждении обучение ведётся на русском языке, 60,7% информантов обозначили, что обучение ведётся на двух языках – русском и коми-пермяцком, 3,6% указали в качестве языка обучения английский язык. В анкетировании 2023–2024 гг. информантам был задан вопрос: «Изучали / изучаете ли Вы в школе, в вузе коми-пермяцкий язык?». При ответе на этот вопрос 91,9% информантов ответили, что изучали или изучают коми-пермяцкий язык, 8,1% – не изучали или не изучают коми-пермяцкий язык. Мы можем прийти к выводу, что коми-пермяцкий язык используется в средних и высших учебных заведениях Перми и Пермского края, однако мы не знаем, насколько активно он задействован в образовательном процессе.

Информантам был предложен вопрос для субъективной оценки активности использования коми-пермяцкого языка в образовательной сфере Пермского края. На рисунке 2 представлены ответы информантов по данному вопросу.

Треть респондентов по данным 2015 г. и 2023–2024 гг. поставили нейтральную оценку в вопросе активности использования коми-пермяцкого языка в образовательной сфере, что может свидетельствовать об умеренном использовании родного языка в образовательном процессе. В 2023–2024 гг. увеличилось количество респондентов на 8% и 2,8%, считающих что коми-пермяцкий язык практически не используется в образовательной сфере края (оценки «2» и «1» соответственно). В целом информанты крайне негативно оценивают степень активности использования родного языка в образовательном процессе. Это может плохо отразиться на их желании обучать коми-пермяцкому языку своих детей, внуков, племянников, т. е. на межпоколенческой передаче языка. На рисунке 3 представлены ответы информантов на вопрос об обучении коми-пермяцкому языку их детей.

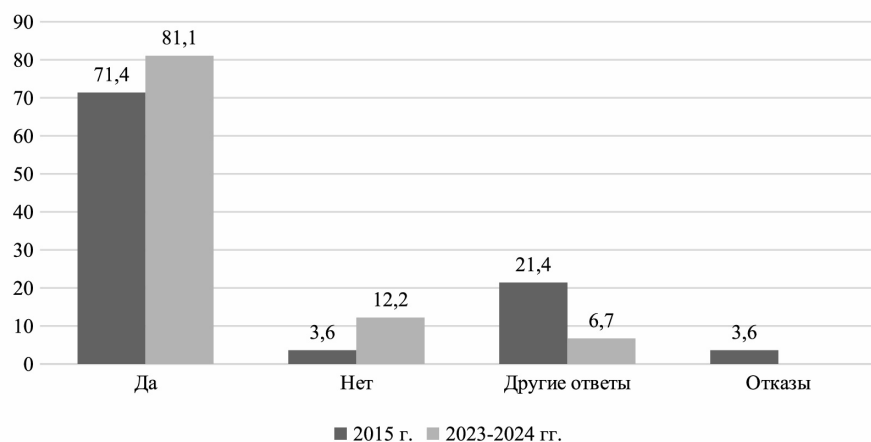
Представленные данные демонстрируют, что с 2015 г. по 2023–2024 гг. количество информантов, обучавших, обучающих или планирующих обучать коми-пермяцкому языку своих детей, увеличилось на 9,7%. Это может свидетельствовать о заинтересованности носителей в передаче родного языка подрастающему поколению, желанию сохранить родной язык. Несмотря на это, 21,4% информантов в 2015 г. не сформировали чёткой позиции в

вопросе обучения детей родному языку, 6,7% информантов по результатам анкетирования в 2023–2024 гг. обозначают, что не имеют детей, но планируют учитывать мнения детей в данном вопросе, а также связывают данный вопрос со своим дальнейшим местом работы.

Р и с у н о к 2. Оценка информантами активности использования коми-пермяцкого языка в образовательной сфере Пермского края по данным 2015 г. и 2023–2024 гг., %

[F i g u r e 2. Usage assessment by the experiment participants of Komi-Permian in the sphere of Perm Region education in 2015 and 2023–2024, %]

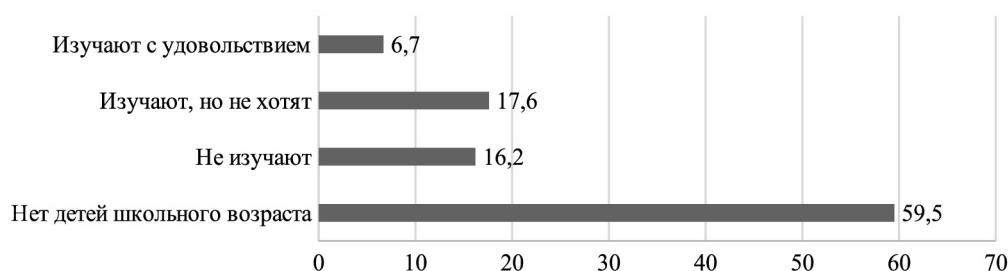

Р и с у н о к 3. Дальнейшие планы информантов по обучению коми-пермяцкому языку своих детей по данным 2015 г. и 2023–2024 гг., %
[F i g u r e 3. Parent's further plans to teach their children Komi-Permian in 2015 and 2023–2024, %]

Помимо вопроса обучения информантами своих детей коми-пермяцкому языку, важным оказывается учёт наличия и / или отсутствия мотивации у детей по изучению родного языка. В анкетировании 2023–2024 гг. информантам был предложен следующий вопрос: «Если у Вас есть дети школьного возраста, насколько они хотят изучать коми-пермяцкий язык?». На рисунке 4 представлены ответы информантов на данный вопрос.

Более половины опрошенных информантов указали, что у них нет детей школьного возраста, это может быть объяснено тем, что у них есть дети, которые еще не обучаются или уже закончили школу. Среди тех информантов, чьи дети ещё обучаются в школе, 17,6% изучают коми-пермяцкий язык, но не хотят этого по ряду причин: слож-

ность изучения коми-пермяцкого языка, отсутствие возможности использовать родной язык в повседневной жизни. Лишь 6,7% информантов указали, что их дети изучают родной язык с удовольствием, что может быть связано с наличием внутренней мотивации у детей по изучению языка, использованием коми-пермяцкого языка в семье. Низкие показатели мотивации подрастающего поколения изучать коми-пермяцкий язык могут указывать на постепенный отказ от передачи языка / нежелание обучать детей родному языку в силу низкого уровня престижности коми-пермяцкого языка, отсутствием у родителей достаточного уровня владения коми-пермяцким языком и другими причинами.

Р и с у н о к 4. Мотивация детей изучать коми-пермяцкий язык по данным 2023–2024 гг., %

[F i g u r e 4. Children’s motivation to study Komi-Permian in 2023–2024, %]

5. Заключение [Conclusion]

Полученные данные позволяют прийти к выводу, что коми-пермяцкий язык задействован в сфере образования Пермского края. Об этом свидетельствуют данные об изучении информантами родного языка в школе. В рамках данного исследования информантам не был задан вопрос о частотности изучения коми-пермяцкого языка: изучался ли он в качестве факультатива (1–2 урока в неделю) или в таком же объёме, как русский язык (5–6 уроков в неделю). Недостаточное количество национальных школ, небольшое количество детей, изучающих коми-пермяцкий язык, низкая мотивация по изучению родного языка у детей, а у их родителей – отсутствие понимания необходимости передачи языка своим детям приводят к тому, что снижается уровень владения коми-пермяцким языком среди подрастающего поколения. Коми-пермяцкий язык не может выдержать конкуренции с русским языком, поскольку носители не видят необходимости в изучении родного языка, имеющего низкий уровень престижности в публично-правовом пространстве. Несмотря на заинтересованность части родителей в изучении их детьми коми-пермяцкого языка, образовательные учреждения Коми-пермяцкого округа не обладают институциональными возможностями по организации и ведению образовательного процесса на коми-пермяцком языке, по его изучению в качестве основного предмета в таком же объёме, что и русского языка. В Коми-пермяцком округе имеется проблема нехватки специалистов и возникает вопрос по материально-техническому оснащению школ (приобретение учебников по родному языку и литературе, методических пособий и др.). Все эти институциональные ограничения, как и низкая заинтересованность самого подрастающего поколения в изучении коми-пермяцкого языка, не способствуют языковой стабильности, а наоборот, позволяют говорить о происходящем языковом сдвиге, который может привести к необратимым последствиям для коми-пермяцкого языка.

Библиографический список

База данных Языковая политика в полиэтнических регионах РФ, 2021 – База данных Языковая политика в полиэтнических регионах РФ. 2021. URL : <http://identityworld.ru/news/>

- proekt_rffi_18_011_00763_jazykovye_rezhimy_v_sovremennoj_rossii_ehffekty_jazykovej_preferencialnoj_politiki_v_poliehtnicheskikh_regionakh/2021-01-10-15 (дата обращения : 12.10.2024).
- Биткеев, 2012 – Биткеев П. Ц Основные положения программы «Живой язык» // Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве. Материалы III Международной научно-практической конференции «Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве». Элиста : Изд-во Калмыцкого ун-та. С. 8–13.
- Виноградов и др., 2023 – Виноградов В. А., Коваль А. И., Порхомовский В. Я. Социолингвистическая типология. М. : URSS. 2023. 136 с.
- Габдрахманова, Макарова, 2015 – Габдрахманова Г. Ф., Макарова Г. И. Этноязыковая политика Республики Татарстан в сфере образования // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Казань : Артифакт, 2015. С. 8–25.
- Закон Об образовании в Пермском крае, 2014 – Закон Об образовании в Пермском крае. URL : <https://docs.cntd.ru/document/494902435> (дата обращения : 14.04.2024).
- Кибрик, 2020 – Кибрик А. А. Сохранение языкового разнообразия России: контуры программы // Социолингвистика. 2020. №. 1. С. 17–28. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2020-1-1-17-28>
- Никольский, 1976 – Никольский Л. Б. Синхронная социолингвистика (теория и проблемы). М. : Наука, 1976. 167 с.
- Нимзамова, 2022 – Низамова Л. Р. Татарский язык в Татарстане в условиях новых подходов к освоению родного языка // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 3. С. 604–615. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-61-3-604-615>
- Процукович и др., 2017 – Процукович Е. А., Морозова О. Н., Андросова С. В., Булатова Н. Я., Черноградская О. Н. Социолингвистическая ситуация в с. Ивановское Селемджимского района Амурской области // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. Вып. 3, № 3. С. 74–85. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2017_3_3_74_85
- Социально-демографический портрет России, 2012 – Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М. : ИИЦ Статистика России. 2012. 183 с.
- Устав Пермского края, 2007 – Устав Пермского края. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=155030054&back-link=1&&nd=155020498> (дата обращения : 14.04.2024).
- Baker, 1992 – Baker C. *Attitudes and Languages*. Clevedon : Multilingual Matters, 1992. 173 p.
- Ferguson, 1971 – Ferguson C. A. *Language structure and language use*. Stanford, 1971. 178 p.
- Fishman, 1964 – Fishman J. A. *Language maintenance and language shift as a field of inquiry. A definition of the field and suggestions for its further development* // *Linguistics*. 1964. Vol. 2. P. 32–70. <https://doi.org/10.1515/ling.1964.2.9.32>
- Forrest, 2018 – Forrest W. *The intergenerational transmission of Australian Indigenous languages: why language maintenance programmes should be family-focused* // *Ethnic and Racial Studies*. 2018. Vol. 41. № 2. P. 303–323.
- Grenoble, 2021 – Grenoble L. *Language Shift* // *Oxford Research Encyclopedia of Linguistics*. 2021. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199384655.013.347>
- Haugen, 1938 – Haugen E. *Language and Immigration* // *Norwegian-American Studies and Records*. Vol. X. Norwegian-American Historical Association, 1938. P. 1–43.
- Papapavlou, Mavromati, 2017 – Papapavlou A., Mavromati A. *Bridging Language Attitudes with Perceived Language Notions* // *Open Journal of Modern Linguistics*. 2017. Vol. 7. P. 167–183.
- Prochazka, Vogl, 2017 – Prochazka K., Vogl G. *Quantifying the driving factors for language shift in a bilingual region*. *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*, 2017. P. 4365–4369.
- Weinreich, 1953 – Weinreich U. *Languages in Contact: Findings and Problems*. New York, 1953. 148 p.

References

- Baza dannykh Yazykovaya politika v polietnicheskikh regionakh RF [Database on Language policy in poly-ethnic regions]. (2021). Retrieved October 12, 2024 from <http://identityworld.ru/news/proekt_rffi_18_011_00763_jazykovye_rezhimy_v_sovremennoj_rossii_ehffekty_jazykovej_preferencialnoj_politiki_v_poliehtnicheskikh_regionakh/2021-01-10-15>.

- Bitkeev, P. TS. (2012). Osnovnye polozheniya programmy Zhivoy yazyk [The main provisions of the Living Language program]. *Problemy funktsionirovaniya i razvitiya yazykov v polilingval'nom prostranstve. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemy funktsionirovaniya i razvitiya yazykov v polilingval'nom prostranstve» [Problems of functioning and development of languages in a multilingual space. Proc. of the III International Scientific and Practical Conference “Problems of Functioning and Development of Languages in a Multilingual Space”]* (pp. 8–13). Elista : Kalmyk State University Press. (In Russ.).
- Vinogradov, V. A., Koval, A. I., & Porkhomovskiy, V. Ya. (2023). *Sotsiolingvisticheskaya tipologiya [Sociolinguistic typology]*. Moscow : URSS Press. (In Russ.).
- Gabdrakhmanova, G. F., & Makarova, G. I. (2015). Etnoyazykovaya politika Respubliki Tatarstan v sfere obrazovaniya [Ethno-linguistic policy of the Republic of Tatarstan in the field of education]. *Gosudarstvennye yazyki Respubliki Tatarstan: mnozhestvennost' izmereniy [State Languages of the Republic of Tatarstan: Multiple Dimensions]* (pp. 8–25). Kazan : Artifakt Press. (In Russ.).
- Zakon Ob obrazovanii v Permskom krae [The legislation act on Education in Perm Region]. (2014). Retrieved April 14, 2024 from <<https://docs.cntd.ru/document/494902435>>. (In Russ.).
- Kibrik, A. A. (2020). Sokhranenie yazykovogo raznoobraziya Rossii: kontury programmy [Preserving Russia's linguistic diversity: Outlines of the program]. *Sotsiolingvistika [Sociolinguistic Studies]*, 1, 17–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2020-1-1-17-28>
- Nikolskiy, L. B. (1976) *Sinkhronnaya sotsiolingvistika (teoriya i problemy) [Synchronic sociolinguistics (Theory and problems)]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Nimzamova, L. R. (2022). Tatarskiy yazyk v Tatarstane v usloviyakh novykh podkhodov k osvoeniyu rodnogo yazyka [The Tatar language in Tatarstan: A perspective from new approaches to native language learning]. *Oriental Studies*, 15 (3), 604–615. (In Russ.). <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-61-3-604-615>
- Protsukovich, E. A., Morozova, O. N., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya., Chernogradskaya, O. N. (2017). Sotsiolingvisticheskaya situatsiya v s. Ivanovskoe Selemdzhimskogo rayona Amurskoy oblasti [Sociolinguistic situation in the Ivanovskoe settlement, Selemdzha District, Amur Region]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 3 (3), 74–85. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2017_3_3_74_85
- Sotsial'no-demograficheskiy portret Rossii. (2012). *Sotsial'no-demograficheskiy portret Rossii: Po itogam Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda [Socio-demographic portrait of Russia: The results of the Russian Population Census of 2010]*. Moscow : IITS Statistika Rossii Press.
- Ustav Permskogo kraya [The norms and regulations of the Perm Region]. (2007). Retrieved April 14, 2024 from <<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=155030054&back-link=1&&nd=155020498>>.
- Baker, C. (1992). *Attitudes and Languages*. Clevedon : Multilingual Matters.
- Ferguson, C. A. (1971). *Language structure and language use*. Stanford.
- Fishman, J. A. (1964). Language maintenance and language shift as a field of inquiry. A definition of the field and suggestions for its further development. *Linguistics*, 2, 32–70. <https://doi.org/10.1515/ling.1964.2.9.32>.
- Forrest, W. (2018). The intergenerational transmission of Australian Indigenous languages: why language maintenance programmes should be family-focused. *Ethnic and Racial Studies*, 41 (2), 303–323.
- Grenoble, L. (2021). Language Shift. Oxford Research Encyclopedia of Linguistics. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199384655.013.347>
- Haugen, E. (1938). Language and Immigration. *Norwegian-American Studies and Records* (Vol. X, pp. 1–43.). Norwegian-American Historical Association, 1938.
- Papapavlou, A., & Mavromati, A. (2017). Bridging Language Attitudes with Perceived Language Notions. *Open Journal of Modern Linguistics*, 7, 167–183 .
- Prochazka, K., Vogl, G. (2017). Quantifying the driving factors for language shift in a bilingual region. Proc. Natl. Acad. Sci. USA.
- Weinreich, U. (1953). *Languages in Contact: Findings and Problems*. New York.